

Взгляд Чэнь Бая слегка блеснул.

Ванда был очень практичным и высокомерным человеком. Из-за своих способностей он считал многих обычных людей ниже себя. Он всегда вел себя с чувством превосходства, совершенно не скрывая этого отношения.

Обычные люди без способностей были в его глазах подобны муравьям, которые даже не стоили его времени. Но в этот момент он, что совсем нехарактерно, выделил именно имя Чэнь Ибая, а уже затем имя Мунди, что ясно указывало резко изменившееся отношение к нему.

Недавно Чэнь Бай уничтожил элитного солдата в лесу, и это напоминало момент, когда все получили видеозапись уничтожения групп учителей. После устранения военного, результат был тот же.

Группа Мунди была занята беседой с Чэнь Ибаем и планированием своих следующих шагов, поэтому никто еще не просматривал это видео. Но у профессора Ванды все иначе, ведь он уделял группе Мунди исключительное внимание.

Увидев, что число элит внезапно сократилось, а группа Мунди внезапно поднялась на первое место, особенно их увеличившиеся очки, он без промедления открыл видеозапись.

— Профессор Ванда, — в глазах Мунди промелькнул намек на удивление. Все десять групп были разбросаны по разным местам, и с момента начала соревнований прошло уже тридцать минут. Если Профессор Ванда был неподалеку от них, то в их встрече нет ничего странного, но... Уолдо их вообще не заметил.

С этой мыслью Мунди не удержался и взглянул на Уолдо.

Заметив его действия, глаза профессора Ванды наполнились оттенками презрения. Первоначально в этой группе его интересовала только исключительная взрывная сила Мунди и большая мобильность Фэй. Из-за видео к ним теперь добавился и Чэнь Ибай... Но кем был Уолдо? Небольшой трюк, и он легко блокировал свое обнаружение. Как такой человек способен обнаружить его?

— Давно не виделись, Мунди, — Профессор Ванда приятно улынулся. — Во-первых, я здесь, чтобы поблагодарить тебя.

Из-за его спины один за другим выходили члены его группы. На лице Фен Дуо все еще читалось презрение. Как они и предсказывали, член группы уничтоженной внезапной атакой ранее, действительно присоединился к группе Профессора Ванды. В настоящее время он стоял в самом конце команды. Его крепкое и мускулистое тело свидетельствовало о его взрывной силе.

Они с Мунди явно знали друг друга. Когда их взгляды встретились, Мунди кивнул ему.

— Две минуты назад мы просто пошли к водохранилищу, чтобы набрать достаточно воды. Окрестности оказались чистыми и без препятствий. Почувствовав, что ты возвращаешься, я ощутил необходимость выказать тебе свою благодарность, — на лице Ванды все еще виднелась улыбка, в которой читались нотки зловещего удовлетворения.

От этих слов лицо Манди беспомощно дернулось, но он сдержался.

Хотя он контролировал себя, не каждый был на это способен. Например, Уолдо, стоявший позади него, резко изменился в лице. Если бы он инстинктивно не боялся Ванды, то точно закричал на него.

Ванда обладал манипулятивной ментальной энергией SS-ранга. Он обладал экстраординарными способностями к обнаружению, ментальной маскировке, расследованию, оценке и тому подобному. Уолдо с трудом мог представить, как он мог предположить, что их расстояние было близко к группе Мунди, или даже как они догадались, что Мунди направлялся к водохранилищу... Короче говоря, если их группу сейчас атакуют военные элиты, они впятером оказались бы в опасном невыгодном положении, а профессор Ванда может воспользоваться ситуацией и захватить себе Мунди, а так же их воду!

Задумавшись об этом Уолдо невольно расширил глаза. Он заметил бак с водой за спиной генерал-лейтенанта, причем у группы Ванды тоже имелось подобное ведро. Теоретически, у одной группы должно быть только одно ведро с водой...

Таким образом, в его голове возникла идея. Он подумал, что, возможно, когда та группа была уничтожена, Ванда использовал тот же метод...

— Не приписывай мне свои мысли, — прогремел холодный голос Профессора Ванды, напугав Уолдо до полусмерти. После этого первый, казалось, о чем-то задумался и изобразил фальшивую улыбку, — С другой стороны, наличие этой идеи, кажется, является вершиной всех твоих небольших способностей.

Уолдо немедленно вздрогнул. Не то чтобы он не слышал о низкоуровневых пользователях ментальной энергии, чьи мысли легко читались Профессором Вандой... Но он даже представить не мог, что являясь ментальным контролером А-ранга, весьма преуспевающим в области обнаружения, тоже окажется прочитанным Профессором Вандой, словно открытую книгу.

От этого осознания Уолдо невольно вздрогнул. Ощущение, что за ним шпионят, вернулось к нему, и он беспомощно закрыл глаза, заставляя себя не думать об этом.

Чэнь Бай мысленно молча закатил глаза. Эмоции Уолдо слишком сильно колебались. Оставляя в стороне попытки Профессора Ванды проникнуть в их области мозга и выудить некоторую

информацию, даже Чэнь Бай, которого абсолютно не интересовали мысли Уолдо, тоже все их явно услышал.

Теоретически, он мог бы создать защитную сеть вокруг области мозга Уолдо, поскольку на данный момент все еще было выгодно защищать других членов группы. Но Чэнь Бай был слишком раздражен на того, к тому же он не святой, поэтому не предложил никакой помощи.

Таким образом, он лишь слегка скорректировал область своего мозга, чтобы пытавшийся зондировать его сознание Профессор Ванда получил что-то незначительное и свалил от него.

Видя, что другой, казалось, очень доволен касанием области его мозга, Чэнь Бай лениво поднял руку и посмотрел на свои наручные часы, на лице у него возникло полное изумление.

— 100 очков за одну элиту; повлияют ли эти результаты на наши итоговые результаты?

Услышав его слова, Фен Дуо не смогла удержаться от холодного взгляда. Она ненавидела Чэнь Ибая не меньше, чем Уолдо, но с учетом видеозаписи и предупреждения Ванды, она все равно отвела свой взгляд спустя несколько секунд.

— Да, — не дожидаясь ответа членов группы Мунди, Ванда приподнял уголок губ. — Но сможешь ли ты продержаться до финала или нет, еще предстоит выяснить. Не нужно торопиться, Учитель Чэнь. Подожди и увидишь, тогда ты узнаешь.

Чэнь Бай подумал, что Ванда имеет в виду то, что его группа может не дойти до конца. Но затем заметил, что от слов профессора Ванды мозговые волны почти у всех, кроме него, слегка изменились. Он прищурился и понял, что сказанное Вандой, не так просто чем кажется.

— Или, может быть... Учитель Чэнь хочет заказать билет в один конец до финишной черты? — Профессор Ванда наблюдал за Чэнь Ибаем глазами полными интереса.

Со словами Ванды Чэнь Бай сразу уловил, что эмоциональные изменения каждого больше вовсе не незначительные. Даже у Карлайла, у которого только что была более слабая реакция, внезапно произошел всплеск умственной энергии.

— Учитель Ванда... — не удержалась Фен Дуо и окликнула его.

Ванда вел себя так, как будто он не слышал ее голоса, его взгляд все еще был прикован к Чэнь Ибаю.

Зрителям на сцене, вероятно, показалось, что Ванда приглашает Чэнь Ибая в свою группу. Но, судя по реакции окружающих его людей, Чэнь Бай знал, что в этом есть более глубокий смысл.

Высказав дикое предположение, он подумал, что это, скорее всего, связано с Беркли.

Он улыбнулся, делая вид, что не понимает, и невинно улыбнулся Профессору Ванде.

— Если действительно существует поезд, идущий прямо к финишной черте, я думаю, что я уже на нем, Профессор Ванда.

Услышав ответ, противоречащий его намерениям, взгляд Профессора Ванды вспыхнул, и на его лице появилось выражение сожаления. Затем он позвал членов своей группы и ушел.

— ...Боже мой, — после их ухода, Уолдо почувствовал, что все его тело лишилось энергии, как будто он только что вышел из-под сильного психологического давления Профессора Ванды. Он широко раскрыл глаза. — Профессор Ванда слишком силен... Небеса... Если бы мы сейчас потерпели неудачу, он легко отнял всю нашу воду. Какая команда, какая команда! — это именно то, к чему он стремился!

— Уолдо, — Мунди повернулся, наблюдая на Вандой, исчезающего в лесу. — Иди, помоги Карлайлу взглянуть на эти наручные часы. Будь его ассистентом.

— Что?! — едва выйдя из-под удара Ванды, Уолдо был ошеломлен, как будто не понял сказанное Мунди. — Ты... ты хочешь, чтобы я ассистировал Карлайлу?! Это... это должно быть работой Чэнь Ибая! У меня все еще есть задача по обнаружению. Мунди, подумай еще раз...

— Я все прекрасно обдумал, — холодно взглянул на него Мунди. — Судя по сложившейся ситуации, способность Чэнь Ибая к обнаружению и его площадь явно выше твоей. В нашей группе всего пятеро. Ради того, чтоб продержаться до конца, каждый должен приложить все усилия. Так что с этого момента задачей по выявлению будет заниматься Чэнь Ибай.

Уолдо не мог поверить своим ушам!

Только потому, что Чэнь Ибай наткнулся на что-то полезное, только потому, что Чэнь Ибаю каким-то образом повезло, Мунди хотел лишить его должности разведчика! Да это же смешно! Он участвовал в стольких Соревнованиях Учителей, и опыта у него намного больше, чем у этого ничего не знающего об этом сопляка Чэнь Ибая! Мунди действительно хочет, чтобы он занял должность разведчика?!

Почему, по какой причине...

В конце концов Мунди генерал-лейтенант, так что его аура и мощь не шли ни в какое сравнение. Каким бы недовольным ни был Уолдо, ему пришлось заставить себя принять это, затем он неохотно направился к Карлайлу.

Он также не забыл злобно зыркнуть на Чэнь Ибая.

Последний, казалось, почувствовал его взгляд, так как Чэнь Бай неторопливо повернулся и сдвинул брови, показывая легкую насмешку.

Небеса, он, должно быть, сделал это нарочно!

В ярости, Уолдо сжал кулаки.

*** **

Группа Ванды же направлялась к своему следующему пункту назначения.

После того, как Фен Дуо отметила, что они уже отделились от группы Мунди, она остановилась и недоверчиво сказала:

— Учитель Ванда, я-я не понимаю... Вы приглашали Чэнь Ибая... присоединиться к нашей группе?

Фен Дуо явно хотела произнести вовсе не "нашей группе", но, зная, что вокруг полно камер, она тихо переключилась.

— Он сильнее тебя, — на губах Ванды появился намек на улыбку. — Мое понимание области его мозга намного глубже, чем твое.

Фен Дуо открыла рот, собираясь сказать, что это невозможно, но никто не посмел бы небрежно опровергнуть суждение Профессора Ванды. В настоящее время он был лучшим ментальным манипулятором в Альянсе.

Понимание областей мозга – это то, как манипуляторы воспринимали области мозга других людей. Чем меньше они видели, тем сильнее другой человек. Между двумя людьми, у которых был большой разрыв между ними, такими как Уолдо по отношению к областям мозга Ванды, более слабый не смог бы ощутить даже волоска чего-либо.

— Но это не значит, что он подходит для... — глаза Фен Дуо замерцали, и она так и не закончила фразу.

— Идем, — помахал Ванда ей рукой, глянув так, будто больше не желал развивать эту тему.

*** **

Хайнц сидел в исследовательской лаборатории с серьезным видом, наблюдая, как работники бегают туда-сюда, чтобы спасти как можно больше данных из взорванного помещения. Время

от времени он издавал какие-то вздохи и раздраженные звуки, его взгляд становился все темнее и темнее.

— Маршал, — услышав голос Куреи, выражение лица Хайнца изменилось.

— Ну, что тут? — спросил он.

— Плохо. Запах и частота волн могли достичь только на один этаж ниже исследовательской лаборатории. Мы послали людей обыскать район в радиусе одного километра, но никаких улик не нашли.

— А как насчет подвала? — потемнев выражением спросил тот.

— Я лично обыскал его с несколькими людьми и искал любые возможные подвалы или потайные комнаты, но так ничего и не нашел, — в голосе Куреи слышалась обеспокоенность, — Я даже хотел привести еще нескольких человек, чтобы осмотреться, но нам помешал их менеджер. Позже мы могли бы осмотреть еще несколько комнат. Я знаю, что это, вероятно, плохо, но Маршал, я...

— Продолжайте, — отозвался Хайнец, — Пусть менеджер найдет меня.

— Слушаюсь! — прозвучал сильный и напористый голос Куреи.

Прислонившись к стеклянному окну, Хайнец слегка помрачнел.

Его не волновало, сколько данных было потеряно при уничтожении базы данных. Это была просто мертвая информация, из-за которой у людей из исследовательской лаборатории болела голова. Однако его беспокоило внезапное похищение Доктора Эйнбергена.

В этом году Доктору Эйнбергену исполнилось сто двадцать лет, и его IQ достиг 390, что и поныне является пиком человеческого интеллекта. Согласно неполной статистике, исследование, в котором он участвовал, продвинуло развитие человеческой цивилизации вперед по меньшей мере на пятьдесят лет.

Он был сокровищем разведки Альянса. Без огромной поддержки доктора Эйнбергена во время войны с гарсами он никогда бы не привел армию Альянса к победе.

А теперь его похитили. Это, несомненно, станет важным фактом, который потрясет весь Альянс.

Новость уже просочилась. Вскоре высшие чины армии и глава правительства сядут за стол переговоров и проведут серьезное совещание по этому вопросу. Но там, наверху, полно

коррупцированных чиновников, и сегодняшний Альянс сильно отличался от того, чем являлся много лет назад.

Поэтому Хайнц считал, что прежде чем что-либо из этого произойдет, он сам должен разобраться со своим образом мыслей, чтобы справиться с предстоящими проблемами.

Прежде всего, кто мог похитить Доктора Эйнбергена? Самым способным и наиболее вероятным на данный момент был Беркли. Только вот зачем им это?

На нынешний момент развитие Беркли почти на грани завершения. Теоретически, если бы Доктор Эйнберген был им действительно нужен, то это произошло бы не сейчас, а гораздо раньше.

И какая польза от похищения Доктора Эйнбергена?

Ценность его существования была поставлена на самый высокий уровень в Альянсе. Одно его похищения было бы достаточно, чтобы военно-консервативная партия во главе с Рублем убила их всех.

Если Беркли действительно хотели заменить правительство Альянса, им следовало использовать метод, не вызвавший у людей немедленного отвращения.

Кроме того, это, несомненно, обострит нынешний внутренний конфликт внутри Альянса. Зачем Беркли, по какой бы то ни было причине, свершать подобное в этот критический момент?

Вспоминая тех экспериментаторов, которые в большом количестве появились на банкете Элли, магнетиты на черном рынке, а также сегодняшнюю исследовательскую лабораторию, Хайнц испытал легкое предчувствие.

— Маршал? — как раз в тот момент, когда он был погружен в свои мысли, внезапно раздался голос. После небольшой паузы, он поднял глаза.

В поле зрения появился мужчина лет шестидесяти-семидесяти. На нем была униформа исследовательской лаборатории, так что он, должно быть, тот самый менеджер, о котором упоминал Куря. Хайнц взглянул на бейдж с именем на груди другого, быстро справился со своими эмоциями и протянул руку:

— Здравствуйте, Профессор Ли.

— Для меня большая честь наконец-то встретиться с вами, — Профессор Ли улыбнулся ему, треугольные глаза за толстыми линзами испускали довольно суровый взгляд.

— Дело вот в чем, — прищурился Хайнц, не выказывая никакой слабости, — Курейя - генерал-лейтенант под моим командованием. Исчезновение доктора - дело особое и срочное, поэтому я разрешаю ей сначала провести расследование, а позже заполню заявление о сотрудничестве с правительством.

— Эх, Маршал Хайнц, вы не знаете, — заговорил Профессор Ли, покачав головой и поправил очки, — Не то чтобы я не разрешал открывать двери вниз, но ситуация в армии мрачная, и некоторые вещи... уже отличаются от прежних. Поэтому я надеюсь, что Маршал сможет получить официальные документы, прежде чем придет для тщательного обыска в исследовательской лаборатории.

Взгляд Хайнца переместился.

С давних пор, из-за разделения власти между военными и правительством, исследовательские лаборатории никогда не становились слишком близки к какой-либо стороне, чтобы сохранить свое положение и ресурсы. Чтобы получить помощь от исследовательской лаборатории, они договорились подавать к ним заявки заранее. Например, если Хайнц хотел провести поиск в исследовательской лаборатории сегодня, то ему нужно было получить документы о соглашении от правительства.

Но, особые обстоятельства - особая процедура. Инцидент с похищением доктора Эйнбергена был настолько серьезным, что его следует поставить на первое место. Действительно ли этот менеджер из настолько дотошных, или же он пытается все усложнить?

— Вы действительно не можете понять серьезность ситуации? — спросил Хайнц с суровым взглядом, не имея времени обдумывать это, — Что, если я настою на немедленном обыске?

Профессор Ли поджал губы и изобразил недружелюбную улыбку:

— Тогда Маршал не может винить меня за невежливость.

Хайнц хмуро сдвинул брови. Ему действительно не терпелось найти Доктора Эйнбергена, но, находясь в таком положении, он должен учитывать гораздо больше факторов, чем просто поиск.

Особенно если Беркли собирался что-то предпринять... здесь он не мог допустить ошибки.

Выражение лица Хайнца снова стало холодным, и он направил свои слова к Курее, ожидая его ответа.

— Пусть несколько человек охраняют эти несколько комнат; не отступайте пока я не прикажу, — даже зная, что кто-то замышляет с исследовательской лабораторией, охранять двери было практически бесполезно. Но Хайнц сказал, — Пусть другая команда продолжит обыск

окрестностей и немедленно доложит о любой зацепке.

После того, как он закончил говорить это, он повернулся и бросил холодный взгляд на Профессора Ли, как будто смотрел на мертвеца.

Для Хайнца Доктор Эйнберген был старейшиной, заслуживающим его полного уважения. Если с ним что-то случится...

Словно почувствовав что-то, улыбка, показанная Профессором Ли, замерла. Это чувство... это чувство напоминало то, как если бы кто-то засунул что-то в его горло.

Ему казалось, что он не может вздохнуть. Только когда Хайнц, не оборачиваясь, покинул исследовательскую лабораторию он, наконец, рухнул на колени на пол, его глаза наполнились страхом.

<http://bllate.org/book/15022/1327813>